

— Бежим!

Не успели эти слова прозвучать, как Жэнь Анья уже сорвалась с места следом, по пути ещё и дёрнув за собой Ю Цзиньхао.

Ю Цзиньхао, споткнувшись на первых двух шагах, тут же пришёл в себя и быстро нагнал остальных. Один только Юань Юнь всё ещё оцепенело стоял на месте.

Взгляд старосты, обращённый на него, становился всё свирепее.

— Схватить их!

Этот крик наконец привёл Юань Юня в чувство. Он весь вздрогнул, резко развернулся и, уже не разбирая дороги, со всех ног помчался туда, куда убежали Цзян Сюйбай и остальные.

Похоже, жажда жизни раскрыла в нём скрытый потенциал: преследовавшие его жители деревни мгновенно остались далеко позади.

Цзян Сюйбай напрямик побежал к двухэтажному особняку. Остальные боялись возвращаться к своим жилищам, поэтому тоже последовали за ним.

Цзян Сюйбай стремительно влетел в дверь, но, обернувшись, увидел, что остальных что-то удерживает у входа: как бы они ни пытались, сделать ещё хотя бы шаг вперёд не получалось.

Жители деревни подбирались всё ближе, топот множества ног уже отчётливо слышался. И в тот момент, когда троица почти отчаялась, преследователи остановились. Они с явной опаской посмотрели на особняк перед собой и в конце концов лишь нехотя развернулись и ушли.

Когда их фигуры скрылись из виду, все трое с облегчением выдохнули и только теперь смогли как следует рассмотреть дом.

Светло-бежевые наружные стены были без единого пятнышка, на террасе второго этажа стояли изящные плетёные кресла, даже оконные стёкла блестели от чистоты.

Юань Юнь с удивлением уставился на особняк, который одним своим видом выбивался из всей деревни, а затем посмотрел на стоящего внутри Цзян Сюйбая.

— Погоди. Ты все эти дни жил вот здесь? А что тогда значат моё окно, из которого дует, шатающаяся кровать и одеяло в дырах? Что мы, значит, закаляем характер трудностями?

Жэнь Аня тоже посмотрела на Цзян Сюйбая.

— Я начинаю подозревать, что у тебя в этой игре блат. Кто-то явно открыл тебе чёрный ход.

Даже во взгляде обычно молчаливого Ю Цзиньхао читалось обвинение.

Цзян Сюйбай невинно им улыбнулся.

— Я и сам не знаю. Наверное, просто повезло.

В этом невинном тоне было что-то до невозможности раздражающее. У троих аж зубы зачесались, но сделать Цзян Сюйбаю они всё равно ничего не могли.

Успокоившись, они вдруг сообразили, что идти им, похоже, некуда. Ночью выходить наружу нельзя, в этот особняк их не пускает, а после воспоминания о жителях деревни, которые совсем недавно будто мечтали содрать с них кожу и вытянуть жилы, возвращаться в свои дома тоже не хотелось.

Теперь троица могла лишь неловко стоять на месте и переглядываться.

Цзян Сюйбай вышел из дома.

— Сейчас как раз время обеда. Может, вернётесь и посмотрите? Испытание ведь не может загнать вас в совершенно безвыходное положение.

— Жители деревни, скорее всего, просто NPC, созданные испытанием. В определённых местах они разыгрывают определённые сценарии.

— А погнались они за нами, вероятно, потому, что мы запустили конкретную сюжетную сцену. Если жители вернутся домой, домашний сценарий должен активироваться заново и перекрыть предыдущий.

Оставшиеся трое подумали и решили, что в этом есть смысл. Даже Жэнь Аня задумалась: почему она, пройдя столько испытаний, ни разу до такого не додумалась?

Этот человек точно здесь по блату.

Надо сказать, Жэнь Аня попала в самую точку.

Цзян Сюйбай дальше с ними не пошёл. Трое отправились обратно в деревню вместе, всю дорогу осторожно выглядывая по сторонам и боясь наткнуться на жителей, которые снова

захотят их схватить.

Первым был дом Ю Цзиньхао. Хозяйкой там была тётушка, которая только что участвовала в погоне вместе со всеми.

Едва они подошли, как дверь со скрипом отворилась, и из дома вышла та самая тётушка.

Все трое мгновенно напряглись. Однако женщина словно совершенно забыла о недавних событиях и улыбнулась им. Вот только улыбка эта выглядела до жути зловеще: уголки губ растянулись чуть ли не до ушей.

Она поманила Ю Цзиньхао рукой.

— Ой, вернулся! Я уже обед приготовила, только что тебя вспоминала. Давай скорее есть.

Трое переглянулись. Похоже, Цзян Сюйбай и правда оказался прав: у них совсем не осталось памяти о случившемся.

Ю Цзиньхао с сомнением подошёл ближе, слегка согнув колени и готовый в любой момент сорваться с места. Но даже когда до тётушки осталось около метра, ничего странного не произошло. Все наконец выдохнули.

Тем временем Цзян Сюйбай, дождавшись их ухода, тайком вернулся к родовому храму, перед которым только что преклонялись жители.

Сейчас здесь никого не было. Перед дверью остались лишь каменная статуя и несколько высохших трупов, привязанных к рамам.

Он подошёл к статуе и внимательно оглядел её сверху донизу. В чертах ещё можно было узнать лицо Лу И, но на месте глаз зияли две впадины, словно раньше там что-то находилось.

Неужели это связано с печатью?

Едва такая мысль мелькнула в голове, Цзян Сюйбай всё сильнее убеждался, что так и есть.

Обойдя статую, он подошёл ко входу в родовой храм. Стоило остановиться перед дверями, как ему показалось, будто что-то внутри манит его открыть их.

Цзян Сюйбай протянул руку, но не успел даже коснуться створок, как они сами разошлись в стороны. Навстречу пахнуло холодом и лёгкой затхлостью.

Хотя снаружи стоял день, солнечный свет совсем не проникал внутрь. Даже при распахнутой двери перед глазами лежала густая тьма, похожая на огромного зверя из бездны, способного одним глотком проглотить человека.

Цзян Сюйбай не задержался ни на секунду и шагнул внутрь. В тот же миг дверь за спиной с грохотом захлопнулась, а плотная тьма превратилась в бесчисленные чёрные руки, цеплявшиеся за его тело.

— Заходи... Скорее заходи. Погрузись в бездну вместе со мной.

Стоило Цзян Сюйбаю войти, как он почувствовал, что по его телу скользят сразу несколько пар рук, а ещё одна сзади толкает его вперёд. Вдалеке замерцал тусклый огонёк свечи.

Подойдя ближе, он увидел стол для подношений. Кроме свечи, на нём лежал лишь один белый цветок.

Его лепестки были тонкими, как крылья цикады, и в свете свечи даже просматривались прожилки. Но сейчас они бессильно поникли, будто в цветке совсем не осталось жизни.

Рука Цзян Сюйбая сама потянулась к парным клинкам, висевшим у него на шее. Кончик пальца задел лезвие, выступила капля крови и упала на увядший белый цветок.

Кровь потекла по прожилкам лепестков, постепенно расползаясь дальше. Белизна окрашивалась всё более густым красным, и, когда покраснел последний лепесток, цветок вновь распустился.

На горе Лу И, спавший в гробу, внезапно распахнул глаза. Он посмотрел вниз; его взгляд прошёл сквозь лес и достиг родового храма у подножия.

— Сяобай!

Лицо Лу И изменилось. Он попытался вырваться из печати и спуститься к нему, но после всех усилий смог лишь отвернуть голову и выплюнуть кровь.

Лозы среди придорожных цветов потянулись к родовому храму, но каждый раз, приближаясь к нему, сгорали в внезапно вспыхивающем пламени.

Внутри цветок становился всё краснее. Расправившиеся веточки начали расти, поползли вверх по руке Цзян Сюйбая, а затем оплели всё его тело. Со стороны казалось, будто его заключили в кокон из лоз.

Внутри кокона сознание Цзян Сюйбая постепенно затуманилось. В этом смутном состоянии

ему показалось, что он оказался в другом мире.

<http://bllate.org/book/20618/2061585>